

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 »
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копѣйки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго изключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія Извѣстія. — Высочайшіе Приказы. — Тифлисъ. — О промышленности въ Шемахинской губерніи, земледѣльческой, мануфактурной, торговой и другихъ. — Описаніе и анекдоты осады Шамилемъ въ 1848 года укрѣпленія Ахты. — Приѣхавшіе и Выѣхавшіе. — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 18-го Марта: Кирилла Архiep. Иерусал., Анина, М. Трофима. — 19-го, М. м. Хрисанфа, Трофима и Дарія, Клавдія и Иассона. — 20-го П. Иоанна, Сергія, Патрікія и пр. Отц. убien. — 21-го, П. Іакова, Кирилла и Фомы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному вѣдомству Февраля 22-го дня. Назначается. По Арміи. Начальникъ Кабардинской Линіи, состоящій по Арміи Полковникъ *Алехинъ*, Воинскимъ Начальникомъ Фанаторійской крѣпости, съ оставленіемъ по Арміи. — Зачисляются. По Пѣхотѣ. Вышедшіе изъ плѣна Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка Штабсъ-Капитанъ *Занъ* и Подпоручикъ *Соковинъ* — оба

въ этотъ же Полкъ. — Переводятся: Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича Полка Прапорщикъ *Малюженко*, въ Грузинскій Линійный Баталіонъ № 8-го. Пѣхотныхъ Полковъ: Тенгинскаго, Подпоручикъ *Маркевичъ*, въ Эриванскій Карабинерный Полкъ. Апшеровскаго, Штабсъ-Капитанъ *Штанге*, въ Дагестанскій Пѣхотный Полкъ. Егерскихъ Полковъ: Кубанскаго, Подпоручикъ *Месхивъ*, въ Грузинскій Линійный Баталіонъ № 7-го. Генераль-Адъютанта Князя Чернышева, Прапорщикъ *Соболевъ*, въ Грузинскій Линійный Баталіонъ № 9-го. Тифлисскаго, Штабсъ-Капитанъ *Се-*

меновъ, въ Самурскій Пѣхотный Полкъ. По Линійнымъ Баталіонамъ. Линійныхъ Баталіоновъ: Грузинскихъ: № 1-го, Штабсъ-Капитанъ *Судаковъ*, въ Грузинскій Линійный Баталіонъ № 5-го. № 5-го, Штабсъ-Капитанъ *Парафьевскій* — кѣ 1-й, и Подпоручикъ *Кобылинъ*, въ 4-й — Грузинскіе же Линійные Баталіоны. Кавказскаго № 9-го, Штабсъ-Капитанъ *Асеевъ*, въ Дагестанскій Пѣхотный Полкъ. — Исключается изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Дагестанскаго Пѣхотнаго Полка Прапорщикъ *Тарковский*. Умершій. По Линійному Баталіону. Линійныхъ Баталіоновъ. Грузинскаго № 4-го, Подпоручикъ *Сайдаковский*.

ОПИСАНІЕ И АНЕКДОТЫ ОСАДЫ ШАМИЛЕМЪ ВЪ 1848 ГОДУ УКРѢПЛЕНІЯ АХТЫ.

(Продолженіе).

Отъ безпрерывной перестрѣлки, кромѣ раненыхъ, гарнизонъ потерялъ изъ числа нижнихъ чиновъ 29 челов. убитыми. Но въ этотъ день ему, кромѣ того, суждено было испытать одинъ изъ тѣхъ непредвидѣнныхъ случаевъ, противъ которыхъ можетъ устоять только геройское хладнокровіе и отчаянная храбрость. Къ 3-мъ часамъ по полудни, изъ аула непріятель подвезъ единственное свое орудіе — кегорную мортирку, поставилъ ее на высокомъ холмѣ по ту сторону Самура и сталъ бросать гранаты. — Одна изъ нихъ пробилъ верхъ пороховаго погреба, устроеннаго въ 5-мъ бастіонѣ, — упала въ открытый боченокъ съ порохомъ и лопнула. — Дрогнула земля и потемнѣло небо, — посыпалась градъ камней и площадка крѣпости, въ одно мгновеніе, покрылась облаками и растерзанными членами погибшихъ. — Около 400 пудовъ пороха взлетѣло на воздухъ; 5-й бастіонъ уничтоженъ до основанія; въ стѣнѣ образовалась брешь; двѣ смѣжныя съ нею казармы разрушены; два артиллерійскихъ пейхауза завалено. Въ остальныхъ зданіяхъ треснули стѣны, потолка пробиты камнями, всѣ двери, всѣ переплеты оконныхъ рамъ вырваны. — Не одно мужественное сердце дрогнуло, — многие перекрестились и приготовились къ смерти, — но еще не разсѣялся дымъ, еще въ горахъ не замолкло эхо, разбуженное страшнымъ гуломъ, какъ уже солдаты, воодушевленные достойными своими Офицерами, хоромъ закричали: «за Царя и Русь святую!» и пошли защищать брешь, слыша гикъ несущихся Мюридовъ, которые въ эту минуту надѣялись вернуться въ укрѣпленіе. Только на 1-мъ бастіонѣ солдаты пришли было въ замѣшательство; но старый Капитанъ Жоржъ крикнулъ имъ: ничего ребята! это не наша батарея, вы зачѣмъ не стрѣляете? — и солдаты опять заняли свой мѣста. — Непріятель, встрѣченный сильнымъ отпоромъ и картечнымъ огнемъ съ 1-го и 4-го бастіоновъ, не успѣлъ воспользоваться несчастнымъ взрывомъ погреба. Пока продолжался рукопашный бой, гарнизонъ завалилъ брешь, и изъ кулей соорудилъ новую батарею. — Черезъ два часа послѣ этого, другая граната лопнула въ зарядномъ ящикѣ на 3-й батарее и произвела новый взрывъ. Эти два случая, одинъ вслѣдъ за другимъ, оставили по себѣ ужасныя слѣды разрушенія въ здані-

яхъ и значительную потерю въ людяхъ. — Первымъ взрывомъ убитъ линейнаго № 6-го баталіона Штабсъ Капитанъ Байдаковъ, а Поручикъ Чуприковъ и Подпоручикъ Ботушевскій сильно ушибены осколками; при второмъ взрывѣ ранены: Маіоръ Старосила и Прапорщикъ Фельдмаршальскаго полка Семеновъ. — Такъ какъ отъ обрушившихся строеній осталось много матеріаловъ: камней, бревенъ и досокъ, — изъ нихъ тотчасъ же были возвышены стѣны на бастіонахъ, а на куртинахъ, изъ всего что попало, какъ-то: столовъ, ящиковъ и другихъ обломковъ мебели, кулей съ мукою, досокъ и камней, устроены высокіе паранеты, за которыми защитники укрѣпленія могли безопасно сообщаться и выжидать ближайшаго натиска непріятеля.

Выше сего было сказано, что съ гарнизономъ изъ 500 храбрыхъ нашихъ воиновъ, никакой начальникъ въ Русскомъ укрѣпленіи, не могъ бы опасаться послѣдствій самаго сильнаго нападенія сборища Шамиля; но что, ежели были здѣсь опасность и потери, это произошло отъ особыхъ обстоятельствъ. Первая невыгода, была несоразмѣрная потеря Офицеровъ и нижнихъ чиновъ отъ безпрестаннаго ружейнаго огня, тамъ, гдѣ мѣстность позволяла непріятельскимъ начальникамъ заставлять горцевъ подходить даже на пистолетный выстрѣлъ отъ укрѣпленія; другое же обстоятельство было, взрывъ пороховаго погреба, за которымъ скоро послѣдовалъ и взрывъ одного заряднаго ящика. Сего ожидать было невозможно отъ единственнаго и малаго калибра орудія, которое Шамилъ могъ чрезъ горы перевезти къ Ахтамъ. — Орудіе сіе сдѣлало не болѣе 20-ти выстрѣловъ и потомъ нашими выстрѣлами совершенно подбито; но результатъ сихъ взрывовъ былъ ужасенъ и при уронѣ, претерпѣнномъ гарнизономъ, могъ бы имѣть самыя погубныя послѣдствія для укрѣпленія, ежели бы Начальникъ и всѣ чины въ ономъ, не были одушевлены настоящимъ геройскимъ духомъ Кавказскихъ воиновъ и ежели бы, какъ выше сказано, настоящій гарнизонъ укрѣпленія, не былъ бы, по милости Божіей, внезапно усиленъ, сперва случайно, горстью Мингрельскихъ храбрецовъ и потомъ, по благоразумному распоряженію Генерала Бриммера, въ самое нужное время, полною Гренадерскою ротой.

Между тѣмъ, да позволено будетъ упомянуть о нѣкоторыхъ сценахъ происходившихъ въ самой крѣпости.

Жена Капитана Жоржа, отъ взрыва, была сильно ушибена обрушившимся потолкомъ и замертво отнесена въ казарму 4 линейной роты. Когда она очнулась, первый вопросъ ея былъ: живъ ли мужъ съ? — но

въ это время мужа привели тяжело раненаго; старушка заплакала, однако собралась съ силами и тутъ началась взаимная перевязка.

Въ углу той же казармы стоялъ большой складной образъ Николая Чудотворца и Георгія Побѣдоносца; неповрежденный, онъ оставался на своемъ мѣстѣ; къ нему приходили молиться Офицеры и солдаты всѣхъ исповѣданій, толпились жены и дѣти различныхъ состояній и возрастовъ.

Предлагаемъ почти слово въ слово разсказъ, написанный свидѣтелемъ: «на скамейкѣ, въ казармѣ, сдѣлалъ раненый; передъ нимъ стояла молодая дѣвушка и перевязывала его рану; она спрашивала: можетъ ли еще держаться укрѣпленіе? — ей отвѣчали, что надо быть на все готовымъ, но что въ крайности еще можно умереть. — По нѣкоторомъ молчаніи, она опять спросила: «будемъ ли вмѣстѣ? Если вѣруемъ, будемъ вмѣстѣ! былъ отвѣтъ. Послѣ перевязки, раненаго вызвали изъ казармы; дѣвушка стала молиться; ея горничная ставила между тѣмъ свѣчи предъ образомъ и сказала ей: «молятся сударыня чтобъ мы живы были.» — Я молюсь, чтобъ маѣ не пережить отца, — отвѣчала она.

Тутъ же усердно клала поклонны одна старушка, Т., сестра офицера Гарнизонной Артиллеріи; но за нею пришелъ братъ и позвалъ ее въ одну изъ уцѣлѣвшихъ казармъ работать; самъ же онъ нуженъ былъ при орудіяхъ. Она все время была за работой, сама чинила гранаты, даже ночью, и уча другихъ, говорила имъ: Это батюшки, маѣ дѣло то знакомое, — я, вѣдь, ужъ давно служу въ Артиллеріи.»

Конечно, не всѣ женщины, находившіяся въ укрѣпленіи, постоянно оказывали твердость духа. Были и такія, которыя падали въ обморокъ и признаваться, было отъ чего! . . . Вообразите безпрерывную канонаду, отъ которой дрожитъ земля и колеблются стѣны зданій, свистъ пулъ и трескъ гранатъ, которыя лопаются передъ казармами и на площадкѣ крѣпости; — разсказываютъ: какой-то деньщикъ несъ мѣдный чайникъ въ кухню и, заливъ одну гравату водою, прежде чѣмъ трубка успѣла догорѣть. — Вообразите, кромѣ того, неистовые, дикіе крики многочисленныхъ непріятелей, стоны раненыхъ и всю площадь въ крови, покрытую обезображенными трунами, которыхъ хоронить было негдѣ да и некогда!

Братцы, теперь не до водки! сказала Князя Варшавскаго полка рядовой Тихановъ, камнемъ выбивъ дно огромной бочки, покинутой маркитангомъ, устроившимъ было палатку на площадкѣ укрѣпленія. Маркитантъ

— Февраля 23-го дня. Производится за отличие по службѣ. По Арміи. Помощникъ при Генералъ-Лейтенантъ Князь Шамхалъ-Тарковскомъ, по управленію Мехтулинскимъ Ханствомъ, состоящій по Арміи Капитанъ *Васильевъ*, въ Маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности.—Назначается. По Пѣхотѣ. Эриванскаго Карабинернаго Полка Поручикъ *Чолоковъ*, Адъютантомъ къ Командующему 21-ю Пѣхотную Дивизію, Генералъ-Маіору Барону фонъ-Врангелю, съ переводомъ въ Самурскій Пѣхотный Полкъ.—Зачисляются: По Арміи. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича Полка Поручикъ *Давидовъ*. По Ливійнымъ Баталіонамъ, Грузинскаго Ливійнаго Баталіона № 8-го Подпоручикъ *Баиратионъ*.—Переводятся. По Иррегулярнымъ войскамъ. 1-го Ставропольскаго Ливійнаго Казачьяго Полка Хоружій *Жуковъ*, въ Гусарскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты.

— Февраля 24-го дня. Производится за отличие по службѣ. По Арміи. Исправляющій должность Правителя Гражданской Канцеляріи при Начальникѣ 3-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи, Поручикъ *Завадскій*, въ Штабъ-Капитаны, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ по Арміи. Состоящій при управленіи Черноморской Береговой Линіи, кондукторъ *Семеновъ*, въ Гарнизонные Инженеры.—Назначается. По Кавалеріи. Адъютантъ Начальника Черноморской Береговой Линіи, Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка Штабъ-Капитанъ *Графъ Келлеръ*, для особыхъ порученій къ Витебскому, Могилевскому и Смоленскому Генералъ-Губернатору, съ зачисленіемъ по Кавалеріи.—Увольняются отъ службы: Генералъ-Адъютантъ Князь Чернышевъ, Поручикъ *Чарновскій*, за ранами, Штабъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного жалованья. За бользнію. Кубанскаго, Прапорщикъ *Казановичъ*, Подпоручикомъ. Генералъ-

Адъютанта Князя Воронцова, Прапорщикъ *Ерешинъ*, Подпоручикомъ. По Арміи. Штабъ-Адъютантъ Новороссійской крѣпости, состоящій по Арміи Поручикъ *Балайшскій*, Штабъ-Капитаномъ. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Ливійныхъ Баталіоновъ: Грузинскаго № 13-го, Капитанъ *Шикинъ*, Маіоромъ. Кавказскаго № 11-го, Маіоръ *Косецкій*, Подполковникомъ. Черноморскаго № 15-го, Капитанъ *Каменискій*, Маіоромъ, послѣдніе четверо съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый одной, второй и третій двухъ третей, а четвертый полного жалованья.

Высочайшимъ Приказомъ по Гражданскому вѣдомству, Февраля 19-го дня. Производится за отличие по службѣ: изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассессоры. Баталіонный Декаръ Навагинскаго Пѣхотнаго Полка *Верзейнъ* и Младшій Ординаторъ Тифлискаго Военнаго госпиталя *Преображенскій*. За выслугу лѣтъ, со старшинствомъ. Изъ Коллежскихъ

спрятался въ это время въ провіантскомъ магазинѣ, къ его то бочкѣ собрались было охотники и уже дѣло доходило до дѣла.

Послѣ взрыва, положеніе укрѣпленія стало почти отчаянное, а между тѣмъ, совершенно прекратилось вѣдѣніе сообщеніе. Казалось, уже не было возможности послать вѣдомствіе Командующему войсками; но слава Богу, нашлись люди, готовые на всѣ опасности.—Помощникъ Начальника Самурскаго округа, Штабъ-Капитанъ Бучковъ, вызвался на этотъ отчаянный подвигъ. Когда настала ночь, онъ выбралъ голову и въ сопровожденіи Агаса-Бека, Прапорщика Аза-Мулла-Шириф-Оглы, трехъ нукеровъ и одного казака № 22 полка, Ивана Соловьева, также переодѣтыхъ, вышелъ изъ укрѣпленія, напутствуемый благословеніями тѣхъ, которые знали о его предпріятіи.

Слѣдующій день (17 числа) прошелъ въ жаркой перестрѣлкѣ. Непріятель продолжалъ свои работы, и подвигая завалъ свой противъ 4-го бастіона, возвысилъ его на такую высоту, что уже могъ свободно обозрѣвать всю внутренность укрѣпленія. Между тѣмъ, Мюриды повели другой завалъ, противъ исходящаго угла 1-го бастіона и уже приближались къ гребнямъ гласиса. Сколько нужно было усилій, чтобы остановить неприятели! Солдаты на рукахъ своихъ закидали трубки гранаты и выжидали мигъ разрыва, съ размахомъ перебрасывали ихъ за ровъ; гранаты скатывались и лопались предъ завалами, за которыми скрывался неприятели. Къ вечеру того же дня, Прапорщикъ Шиттеръ, мѣткимъ выстрѣломъ подбилъ неприятельскую мортирку, и съ тѣхъ поръ уже ни одной неприятельской гранаты не перелезло въ укрѣпленіе.

Не знаемъ какъ прошла слѣдующая ночь. Если когонибудь и могла наконецъ одолѣть дремота,—какіе сны должны были сниться тѣмъ, для которыхъ дѣйствительность была страшнѣе всѣхъ картинъ самаго мрачнаго и разстроенаго воображенія. Знаемъ только, что 18-е число для всего гарнизона, для всѣхъ, кто надѣялся на помощь Божію и, даже для тѣхъ, кто потерялъ надежду,—прошло не безъ впечатлѣній!

До полудня, траншейныя работы постоянно занимали неприятели. Ожесточенный, казалось, онъ уже не обращалъ вниманія на безпрестанный огонь нашихъ орудій; онъ не только подвѣлъ завалы къ гласису противъ дѣваго фаса 1-го бастіона, но уже сталъ заваливать ровъ фашиникомъ и бревнами. Съ 1-го бастіона бросали брантскугели,—фашиникъ всыхнулъ и пламя охватило всю траншею.

Сквозь пороховой дымъ, густыми облаками висѣвшій въ воздухѣ, за ауломъ, на скатѣ одного кургана, вдали отъ нашихъ выстрѣловъ, блѣдный солнечный лучъ освѣщалъ въ это время небольшую группу. Тамъ, на коврѣ, подъ бѣлымъ зонтикомъ, въ зеленой чалмѣ, сидѣлъ Шамиль, окруженный своими тѣлохранителями; оттуда хладнокровно раздавалъ онъ свои повелѣнія. Все неподвижно было лицо его и злая досада на продолжительность блокады, могла только высказаться въ трехъ словахъ: *возьму и никому пощады!*

Шамиль очень хорошо понималъ, что значитъ медлить.

Но вдругъ, когда наступилъ полдень, въ толпахъ не-

приятели, занимавшихъ окрестныя высоты, стало замѣтно какое-то особенное волненіе. Одна часть его отступила къ аулу, другая разсыпалась по долину. Изъ-за Самура, въ горахъ, послышался звукъ рожка, мелькнули штыки, грянули выстрѣлы и семь ракетъ ушло въ толпы неприятели, пугая лошадей и разсыпая всадниковъ. Уже не оставалось никакого сомнѣнія, что Князь Аргутинскій съ Дагестанскимъ отрядомъ, пришелъ на выручку и, радость солдатъ, радость всѣхъ, кто только въ это время былъ въ укрѣпленіи, можно сравнить только съ радостію моряковъ, на кораблѣ безъ руля и снастей, послѣ долгой, мучительной бури, при появленіи солнца въ прежнемъ блескѣ, при видѣ безопасной, всѣми желаемой пристани.

Князь Аргутинскій едва спустился на половину горы съ своими передовыми отрядами, какъ уже Мюриды, работавшіе предъ 4-мъ и 5-мъ бастіонами, отодвинулись назадъ, а гарнизонъ сдѣлалъ отчаянную вылазку. Горсть храбрецовъ, въ числѣ 40 человекъ, подъ предводительствомъ Капитана Тизенгаузена, бросилась преслѣдовать отступавшаго неприятели и на возвратномъ пути зажгла завалы и уничтожила траншейныя работы предъ 4-мъ бастіономъ: Сказано *на возвратномъ пути*; но легко вымолвить, — а каково было на самомъ дѣлѣ отступать, не переставая биться, или лучше сказать на плечахъ своихъ вынося всю тяжесть многочисленности неприятели. По предварительному условію съ Капитаномъ Тизенгаузенемъ, когда на стѣнахъ укрѣпленія появлялся платокъ, привязанный къ штыку, всѣ 40 человекъ мгновенно ложились на землю, и въ это время, съ батареи, чрезъ нихъ, летѣлъ чугунный градъ опустошительной картечи. За Самуромъ, въ отрядѣ Князя Аргутинскаго-Долгорукаго, кричали въ это время ура! и рукоплескали отступающимъ.

Но осажденнымъ суждено было не слишкомъ долго предаваться радости. Провидѣнію угодно было еще нѣсколько дней испытать ихъ мужество. Отрядъ Аргутинскаго сталъ обратно подниматься на гору, поднялся и къ вечеру совершенно скрылся изъ виду. Неприятель быстро занялъ прежнія мѣста свои. Въ ближайшихъ толпахъ его послышались громкія насмѣшливыя голоса Мюридовъ: э! яманъ Урусъ! ушелъ яхши!... не прійдетъ теперь!—Такъ какъ за Самуромъ слышна была перестрѣлка, нѣкоторые изъ офицеровъ гарнизона воображали, что отрядъ Аргутинскаго окруженъ и вынужденъ къ отступленію. Мысль невыносимо досадная! Стали толковать, что дѣлать и на кого надѣяться! смуглыя лица храбрыхъ защитниковъ по неволѣ стали пасмурны; даже казначей Грузинскаго баталіона, Прапорщикъ Товбичъ, пересталъ шутить и смѣшить товарищей, тогда, какъ нѣсколько часовъ тому назадъ, усмотрѣвши въ зрительную трубу мелькающіе на горахъ штыки отряда, кричалъ въ восторгѣ: «милліонъ, цѣлый милліонъ идетъ на выручку!» но сказано, не долго продолжалась радость, по за то не долго продолжалась и уныніе.—Каждый рѣшилъ въ душѣ своей—стоять до послѣдней капли крови! Язловой Тихановъ, тотъ самый, который выбылъ дню у бочки съ водкой, вынулъ изъ кармана какой то старый, истертый молитвенникъ, сталъ на площадкѣ громко читать его,—проповѣдывать гарнизону долгъ каждаго православнаго

воина, мученичскій вѣнецъ за робомъ и т. п.—Офицеры также съ своей стороны, восстановили въ нижнихъ чинахъ прежнюю бодрость. Никто изъ нихъ не покидалъ своего поста, изрѣдка только навѣщая раненыхъ своихъ товарищей. Маіоръ Старосила лежалъ въ это время въ госпиталѣ; на него страшно было смотрѣть! лице его распухло, глаза отекали, онъ былъ безъ памяти, и въ жару безпрестанно кричалъ: впередъ ребята! не сдавайтесь! умремъ, а не выдадимъ!

Здѣсь, между прочимъ, расскажемъ чужими словами довольно забавный случай, расскажемъ потому, что онъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ характеризуетъ русскаго солдата.

Вечеромъ, появилась между шанками на завалѣ, большая бѣлая чалма, и сколько въ нее ни стрѣляли, чалма не скрывалась ни отъ оружейнаго огня, ни отъ картечи; напротивъ того, Мюриды съ большою чалмою выползли на самый гребень. Тутъ на него посыпались пули и картечи, но чалма осталась на своемъ мѣстѣ и еще бѣлѣлась на завалѣ, какъ наступила ночь. Уже молодые солдаты въ чалмѣ узнавали колдуна, который заговаривалъ наше оружіе и всѣ увѣренія офицера, что мнимый колдунъ лежитъ убитый, не могли убѣдить ихъ въ томъ, что чалма уже безвредна. Между тѣмъ, приказано было, для успѣшнѣйшаго дѣйствія противъ завала, привести съ другаго бастіона орудіе большаго калибра и первый выстрѣлъ изъ него ядромъ, пробить гребень. Толпа изъ завала выбѣжала и чалма покатавалась въ ровъ. Тутъ общая радость солдатъ обнаружилась различнымъ образомъ: многіе закричали: ура! канониръ обнял свою пушку и назвалъ ее своею матерью; одинъ молодой солдатъ въ радости своей сказалъ Офицеру: «Ваше Благородіе, знать противъ этой пушки нѣтъ заговора.»

19 число прошло по прежнему въ жаркой перестрѣлкѣ. Неприятель приготовлялся къ приступу, подводилъ новые завалы на мѣсто уничтоженныхъ и забрасывалъ рвы. Солдаты кидали ручныя гранаты, обливали саломъ и варомъ рожки и запыля ихъ, сбрасывали въ ровъ, чтобъ зажечь сырой фашиникъ. Казалось, многочисленность неприятели должна была восторжествовать; но духъ гарнизона мужалъ съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ, и въ нѣкоторыхъ доходилъ наконецъ до какаго то восторженнаго состоянія. Раненые порывались вонъ изъ лазарета; ихъ невозможно было удерживать. Такъ Капитанъ Жоржъ, не смотря на преклонность лѣтъ своихъ и сильныя раны, въ перевязкахъ снова явился на стѣнахъ командовать солдатами. Ахтинской артиллерійской команды канониръ Александръ Даниловъ, два раза былъ раненъ пулями и великій разъ послѣ перевязки, явился на батарею; онъ не владелъ уже правою рукою, когда наконецъ уже третья пуля перебила ему лѣвую руку. Когда его отвели въ лазаретъ и сдѣлали перевязку, онъ спросилъ: «а что, теперь могу идти?» Ему отвѣчали: лучше остался, нечего тому дѣлать при орудіи, у кого обѣ руки прострѣлены и голова ранена.—«Нелзя», рѣшительно сказалъ Даниловъ, «я еще буду наводить свою пушку?» Сказалъ и отправился на бастіонъ. Тамъ четвертая пуля ударила его въ грудь и храбрый канониръ мертвый уналь на свое орудіе.

Ассессоровъ въ Надворные Совѣтники. Старшій Ординаторъ Ставропольскаго Военнаго госпиталя, *Плешковский*, съ 12-го Марта 1843 года. Главный Лекаръ Арлонскаго Военнаго госпиталя, *Авдаковъ*, съ 26-го Августа 1844 года.—Переводится: Помощникъ Столоначальника Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, Коллежскій Ассессоръ *Неклюдовъ*, въ Канцелярію Кавказскаго Комитета Главнымъ Надзирателемъ студентовъ Императорскаго Московскаго Университета, изъ Кавказскихъ воспитанниковъ.

летъ возвышаться въ той же пропорціи, какъ до сихъ поръ: 12 Марта въ полдень было въ тѣни $+ 6^{\circ}$, 13-го $+ 11^{\circ}$, 14-го $+ 12^{\circ}$, 15-го $+ 15^{\circ}$, 16-го $+ 14^{\circ}$.

О ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ ШЕМАХИНСКОЙ ГУБЕРНИИ: ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ, МАНУФАКТУРНОЙ И ТОРГОВОЙ.

(Продолженіе).

13.) Торговля.

Торговля сношенія и обороты Шемахинской губерніи суть: внутренніе: между городами и селеніями и внѣшніе: съ Россією, Персією, Дагестаномъ и Тифлисскою губерніею.

Внутренніе обороты заключаются въ мѣнѣ и продажѣ туземныхъ произведеній. Поселене

снабжаютъ городскихъ жителей: *линейной, разнородной, сарачинскимъ шеномъ, разнородными, огородными овощами, дровами, разными лѣсными издѣліями, коврами, пононами, чувалами, мафрами, разнымъ мелкимъ и крупнымъ скотомъ, масломъ, сыромъ, саломъ, шерстью, кожами, вѣномъ, водкою, уксусомъ и проч.* Купцы закупаютъ, у поселенъ или на базарахъ и развѣзая по деревнямъ: шелкъ, марену, шафранъ и проч. Въ замѣтъ этого поселене покупаютъ: сукна, ситцы, нанки, бязь, шелковыя ткани, каменную и стеклянную посуду, сундуки, зеркала, желѣзо, мѣдь, свинець, соль, нефть и проч.

Сколько и на какую сумму обращается разныхъ произведеній здѣшней губерніи можно видѣть изъ прилагаемой при этомъ статистической таблицы.

Внѣшняя же торговля доставляетъ на базары и къ портамъ губерніи, разныхъ товаровъ значительную сумму именно, по собраннымъ въ 1842 году свѣдѣніямъ привезено изъ Персіи:

Вола, отъ таянія необыкновенно обильныхъ свѣговъ въ горахъ, при теплой погодѣ, поднялась въ Куръ чрезвычайно быстро и принудила, 16 Марта сдѣять Саперный мостъ. Должно ожидать очень высокой воды, если теплота бу-

20-го числа, едва засвѣтилось утро, какъ уже изъ крѣпости ясно увидѣли, что непріятель готовится къ рѣшительному приступу. Толпы Мюридовъ стали собираться густыми массами въ разныхъ мѣстахъ, скрытыхъ отъ укрѣпленія, между тѣмъ, какъ другія толпы съ лѣстницами въ рукахъ, шли изъ аула садами и пашнями. Гарнизонъ слѣдилъ за его движеніемъ и приготовлялся къ встрѣчѣ. Уже слѣдвало было распоряженіе—все взорвать на воздухъ, если Мюриды овладѣютъ укрѣпленіемъ.

Въ одинадцатомъ часу утра, непріятель зажегъ скрытую заваломъ миву и совершенно неожиданно взорвалъ исходящій уголъ 1-го бастіона. Этотъ взрывъ былъ сигналомъ къ штурму. Раздался крикъ: *Лилла иль Алла* и густыя массы Мюридовъ, съ обнаженными шапками и кинжалами, съ трехъ сторонъ кинулись на штурмъ, мигомъ утвердили лѣстницы, поднялись на стѣны и овладѣли 1-ю, 4-ю и 5-ю батареями, ихъ значки уже развѣвались въ крѣпости. Спасеніе гарнизона зависѣло отъ одной минуты! Солдаты, на развалинахъ 1-го бастіона невдыержавъ перваго натиска, отступили было въ ретраншаменты; но лишь только перевели духъ, увлекаемые офицерами дружно бросились въ штыки, и въ мигъ прогнали непріятеля. Въ тоже время на прочихъ батареяхъ завязался страшный рукопашный бой и Мюриды были сброшены. Не смотря на это, казалось, горцы задавить гарнизонъ своими тѣсными и многолюдными массами: совсѣхъ сторонъ они лѣзли по лѣстницамъ, три раза появлялись на стѣнахъ и три раза сбиве штыками летѣли внизъ, вмѣстѣ съ опрокинутыми лѣстницами и заваливали ровъ своими трупами.

Кто въ это время не былъ тамъ, тому трудно представить себѣ картину такой отчаянной битвы, на такомъ незначительномъ пространствѣ. Каково должно было быть положеніе женщинъ, которыя въ это время находились въ Ахтахъ! Съ фасовъ гремѣли пушечные выстрѣлы, гранаты падали въ ровъ, дымились и съ трескомъ лопались въ тѣснотѣ, подъ ногами нахлынувшихъ непріятелей. Это были уже не тѣ ручныя гранаты, о которыхъ было говорено прежде; въ этотъ день солдаты тѣшились полупудовыми гранатами, приходя въ восторгъ отъ ихъ опустошительнаго дѣйствія! Цѣлый градъ камней осналъ стѣны; непріятель дѣйствовалъ открыто, и уже не скрывался за своими завалами.

Но чтобы показать до какой степени, на стѣнахъ и за стѣнами, Русскій и Лезгинъ смѣшались въ рукопашной сваякѣ, приведемъ нѣсколько примѣровъ, къ счастью не забытыхъ и записанныхъ участниками въ этихъ подвигахъ.

Рядовой, вѣкто Явъ Свицерскій, взрывомъ 1-го бастіона переброшенный за стѣну, былъ смятъ подъ ногами Лезгинъ, рывнувшись на приступъ; но когда на бастіонѣ ихъ приняли въ штыки, Свицерскій явился въ пылу рукопашнаго боя, съ лезгинскою шапкой на головѣ, обезображенный, окровавленный и въ рукахъ съ огромнымъ кинжаломъ. Не узнавши въ немъ своего товарища, другой солдатъ устремился на него и уже готовъ былъ заколотъ его штыкомъ своимъ. «Развѣ не видишь?» кричалъ Свицерскій, сбросивши шапку,

«еще мало тебѣ татары!» «Шуть тебя нарядилъ» пробормоталъ солдатъ и оборотилъ свой штыкъ на непріятеля.

Когда первый приступъ Мюридовъ былъ отраженъ гарнизономъ, ровъ усеянъ трупами, а одинъ изъ главныхъ предводителей, Аварскій Наибъ Османъ и его знаменосецъ лежали убитые на 5-мъ бастіонѣ, когда большое машиновое знамя Аварцевъ въ рукахъ другаго знаменщика, опять поднялось и ожесточенная толпа снова устремившись на бастіонъ, смѣшалась въ рукопашномъ бою съ егерями Мингрельскаго полка, — на стѣнѣ два противника нашли мѣсто для единоборства: рядовой Князя Варнавскаго полка Зайцовъ, схватился съ Мюридомъ, и когда въ борьбѣ оба рухнули на землю, Мюридъ укуслилъ солдата въ щеку. Между тѣмъ, гарнизонъ вторично одержалъ верхъ надъ свирѣпою толпою и уже другой знаменщикъ палъ на 5-мъ бастіонѣ, знамя свалилось въ ровъ, и егеря, впереди которыхъ былъ фельдфебель Михальченко, съ бантомъ на Георгиевскомъ крестѣ, очистили бастіонъ; офицеръ, отдавая достойную похвалу егерямъ сказалъ: «братцы, теперь Мюриды васъ долго не забудутъ.— Да, Ваше Богородіе, отвѣчалъ фельдфебель улыбаясь и указывая на солдата укушеннаго въ щеку, — вѣрно подружались! извольте посмотреть, еще Зайцовъ поцѣлуй утираетъ.»

У одного молодого солдата ружье было перебито ударомъ огромнаго Лезгинскаго кинжала. Уже кинжалъ былъ надъ головою обезоруженнаго, какъ подошелъ къ нему Унтеръ-офицеръ линейнаго баталіона, Андрей Савельевъ. «Не дремать!» кричалъ онъ солдату и Лезгинъ съ раздробленною головою свалился со стѣны. Солдатъ взялъ другое ружье, отъ раненаго товарища, возвратился въ рукопашную и пронзилъ штыкомъ новаго противника; но пронзенный горечъ, оцѣпенѣвшими руками схватилъ ружье; толкну его, кричалъ унтеръ-офицеръ; солдатъ исполнилъ приказаніе; но горечъ, мертвый, падалъ въ ровъ, за собою утащилъ ружье его. «Молокососъ, — сказалъ ему унтеръ-офицеръ, тебѣ на каждого Татарина надобно по ружью!»

Въ столь критическую минуту, Полковникъ Ротъ, хотя сильно страдалъ отъ ранъ, не могъ не полюбопытствовать о томъ, что происходило; всталъ и съ трудомъ вышелъ изъ мѣста гдѣ лежалъ, потомъ, съ помощью рядоваго, пошелъ къ ближайшему отъ него бастіону, именно къ тому, который былъ порученъ храбрымъ Мингрельцамъ; въ это время егеря отбивали послѣдній на этотъ бастіонъ штурмъ. — Полковникъ самъ рассказываетъ, какъ онъ былъ изумленъ, подходя къ этому мѣсту, когда увидѣлъ, какъ егеря доканчивали свою славную работу, а между ими, какъ будто для отдыха, высокаго роста фельдфебель Михальченко, облокотясь на ружье, смѣялся. Полковникъ, подойдя къ нему, спрашиваетъ, что ты братецъ смѣешься? Молодецкій отвѣтъ былъ: «Какъ же Ваше Высокоблагородіе не смѣяться, видите какъ наши егеря ихъ колотъ.»

Три часа продолжался жестокий, рукопашный бой, наконецъ, непріятель, утомленный продолжительнымъ напраснымъ усиліемъ, и при томъ опасаясь новыхъ потерь, сталъ отступать по трунамъ своихъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ. Ихъ трупами заваленъ былъ ровъ, усеяна вся покатошь гласиса, покрыто все про-

странство между Самуромъ и стѣнами укрѣпленія, гдѣ убитыхъ сносили въ одну кучу, и съ молитвой, покрывали ихъ рогожками. У насъ, во время штурма, убитъ Поручикъ Щекинъ, раненъ Капитанъ Новоселовъ и Капитанъ Тизенгаузенъ изувѣченъ 6-ю ранами.

Отступившій непріятель далъ время гарнизону собраться съ силами; но его положеніе становилось съ каждымъ часомъ безотраднѣе. «Мы уже не узнавали другъ друга!» говорятъ солдаты; постоянные труды, напряженіе силъ моральныхъ и физическихъ, безсонныя ночи, недостатокъ воды и горячей пищи, до того изнурили храбрыхъ защитниковъ, что жалъ и страшно было смотрѣть на нихъ; глаза ихъ впали и глядѣли мутно, лица опалены были порохомъ, у многихъ въ крови и перевязаны тряпками. Самый воздухъ уже зараженъ былъ гніевіемъ непогребенныхъ тѣлъ, и къ довершенію всѣхъ золъ, къ ночи на 21 число, отъ безпрестанной пальбы, на стѣнахъ загорѣлись кули, наваленныя рядами; тушить ихъ было нечѣмъ, и они бы непремѣнно сгорѣли, раздуваемые вѣтромъ, еслибъ само небо не сжалилось надъ осажденными.

Черныя тучи покрывали долину, темна была ночь, домы и кирпичи стучали за стѣнами, какъ доказательство, что непріятель еще бодрствуетъ.

На стѣнахъ свѣтилась огненная полоса. Прогорѣвшіе кули свалились въ ровъ и открыли 4-й бастіонъ, Мюриды заикали и солдаты засуетились; но офицеръ Мингрельскаго полка, Ищенко, остановилъ команду. «Къ ружью!» кричалъ онъ, — ребята, у насъ есть еще штыки!»

«И хвала Богу! прибавилъ линейнаго баталіона унтеръ-офицеръ Егоровъ—еще въ казармѣ не погасла свѣча предъ образомъ.»

Солдаты перекрестились.

Егоровъ посмотрѣлъ на черное небо и нѣсколько дождевыхъ капель пало изъ тучи. «Молитесь братцы!» сказалъ онъ, и въ это время зашумѣлъ сильный дождь, огни погасли, Мюриды смолкли.

Наступало утро, лоджъ не переставалъ идти, гарнизонъ былъ радъ ему, какъ свѣтлому празднику; вся возможная посуда была подставлена подъ жолобы крышъ; изъ дождевой воды въ этотъ день солдаты ѣли кашу. Между тѣмъ, непріятель, готовясь къ новому приступу, траншейными работами прикрывалъ новую миву, которую велъ подъ 5-ю батарею, и безъ того уже разрушенную взрывомъ пороховаго погреба,

Уже гарнизонъ сталъ приготовляться встрѣтить новый штурмъ, быть можетъ грознѣе перваго, опять далъ клятву держаться до послѣдней крайности и если нужно будетъ, — всѣмъ погибнуть! Какъ вдругъ, въ первомъ часу по полудни, неприятельскія массы отхлынули, носѣбно потянулись на дорогу въ Хазры, а къ вечеру, въ Ахтинскій аулъ стали сносить фашинникъ и бревна. Осажденные не знали чему приписать такое странное, неожиданное движеніе непріятеля. . . . Но время перейти къ развѣткѣ этого разсказа и объяснить, куда дѣвался Князь Аргутинскій-Долгорукой съ своимъ отрядомъ.

(Окончаніе отъ слѣд. №.)

На Таможни и Заставы.
Бакинскую. Сальянскую. Ленкоранскую. Джаватскую. Ахъ-Огланскую. Всего.

	Бакинскую.		Сальянскую.		Ленкоранскую.		Джаватскую.		Ахъ-Огланскую.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Бумажныхъ издѣлій.	288,760	5	96,129	20	32,215	15	125,730	5	408,945	95	930,780	40
Шелковыхъ и полушелковыхъ	23,860	5	16,680	40	9,603	35	9,344	15	54,135	27	113,623	22
Шерстяныхъ	9,241	80	1,246	70	1,629	35	1,664	80	11,928	55	25,711	20
Мягкой рухляди	2,411	10	1,524	20	227	30	2,316	40	29,628	10	36,107	10
Бумаги прядевой	4,832	50	3,140	—	—	—	—	—	360	75	8,333	25
— хлопчатой	3,598	25	—	—	—	—	—	—	—	—	3,598	25
Шелка сырца	41,564	40	—	—	—	—	—	—	38,325	—	79,829	40
Табакъ	706	—	1,497	—	608	40	821	—	345	20	3,977	60
Сахару	3,239	15	1,744	60	706	50	1,389	50	4,914	40	11,994	50
Леденцу	1,161	5	—	—	—	—	237	—	380	—	1,778	5
Сахарнаго песку	495	25	120	—	—	—	472	50	—	—	1,087	75
Сахарныхъ конфектовъ	—	—	70	—	17	—	10	—	6	—	103	—
Фруктовъ разныхъ	16,309	55	6,748	—	2,932	70	5,465	80	21,958	69	60,441	74
Черпильныхъ орѣшковъ	2,012	15	158	—	2,857	50	—	—	499	—	5,526	65
Лекарственныхъ и пряныхъ матеріал.	—	—	1,451	50	680	75	742	—	3,133	35	6,007	60
Красокъ	2,533	15	1,908	—	364	50	1,543	50	3,117	60	9,466	75
Кожи и кожевыхъ издѣлій	—	—	1,330	50	816	95	1,107	—	4,216	80	7,471	25
Металлическихъ издѣлій	—	—	—	—	7	50	—	—	711	10	718	60
Деревян. издѣлій	—	—	28	—	115	80	—	—	375	75	519	55
Глиняныхъ издѣл.	—	—	31	90	62	—	—	—	—	—	93	90
Стекланныхъ изд.	—	—	112	80	34	—	—	—	—	—	156	80
Хлѣба разнаго	4,676	15	257	—	250	20	141	—	482	80	5,807	15
Масла	1,469	35	—	—	28	50	—	—	—	—	1,497	85
Скота разнаго	—	—	—	—	—	—	2,355	—	2,272	—	4,647	—
Рыбы копченой (кутумъ)	716	90	849	—	15	—	—	—	—	—	1,580	—
Меду	497	5	—	—	—	—	—	—	—	—	497	5
Разныхъ мѣлочныхъ товаровъ	8,660	15	256	20	394	55	588	40	1,098	30	10,997	60
Денегъ	—	—	—	—	—	—	—	—	5,880	—	5,880	—
Итого	395,684	5	135,295	—	60,558	—	153,928	10	592,743	61	1,338,198	76

ко всего привозится, также съ точностію опредѣлить нельзя. Извѣстно только, сколько привозится моремъ чрезъ Бакинскій портъ, сколько же привозится сухимъ путемъ чрезъ Тифлисъ и Дербентъ,—свѣдѣній нѣтъ; но извѣстно, что сухимъ путемъ привозится товаровъ гораздо болѣе чѣмъ моремъ, потому, что туземцы недовѣряютъ морю своего достоянія, хотя доставка моремъ скорѣе и дешевле обходится чѣмъ сухимъ путемъ.

По собраннымъ въ 1842 году свѣдѣніямъ, въ Бакинскій портъ; привезено изъ Россіи разныхъ товаровъ на сумму 377,767 руб. 26 коп. сер. если предположить сухимъ путемъ чрезъ Дербентъ и Тифлисъ привезено вдвое болѣе, что весьма вѣроятно, то привозъ изъ Россіи будетъ простираться до 1,133,302 руб. серебромъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ.

ПРИБЪХАЛИ: 15-го Марта: изъ Шемахи, Дѣйств. Стат. Сов. *Гагемейстеръ*; изъ С.-Петербурга, Полковн. *Давыдовъ*. 16-го Марта: изъ Эривани, Коммисіон. Тит. Сов. *Куликовъ*; изъ Шушинскаго уѣзда, Прап. *Левтикъ*. *Бекъ Авакъ Коохъ Олы*. 17-го Марта: изъ Царскихъ Колодцевъ, Подполковн. *Селезневъ*.

ВЫБЪХАЛИ: 15-го Марта: въ Елисаветаноль, Подполковн. *Князь Орбеліановъ*. 16-го Марта: въ Горію, Полковн. *Мищенко*; по Тифлисской губерніи, Полковн. *Грековъ*; въ Царскіе-Колодцы, Подполковн. *Аглинцовъ*; въ Эривань, Колл. Рег. *Гамазовъ*. 17-го Марта: въ сел. Кварели, Поруч. *Владычинъ*; во Владыкавказъ, Подпоруч. *Подымовъ*.

Изъ Дагестана привозятъ Лезгинны: сукно, бурки, войлоки, веревки оружіе—болѣе кинжалы, свинець, медь, шерсть, селитру и проч. Постоянныхъ торговыхъ сношеній съ Дагестаномъ нѣтъ,—а бываетъ только въ зимнее время, когда Лезгинны пригоняютъ стада свои на зимнія пастбища въ Нухинскій и частію въ Шемахинскій уѣздъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они привозятъ и продаютъ, или мѣняють свои произведенія. На какую сумму ежегодно продаютъ сказанныхъ товаровъ, съ достовѣрностію опредѣлить невозможно. Но по распросамъ отъ разныхъ торговцевъ, которые закупаютъ или мѣняють у нихъ, можно полагать привозъ:

	Серебромъ.	
	Рубли.	Коп.
Сукна — — — — —	120,000	—
Бурокъ и войлоковъ — — — — —	46,000	—
Оружія, свинцу, селитры и прочихъ товаровъ — — — — —	15,000	—
Итого —	181,000	—

Но вѣроятно гораздо больше, потому, что торговцы не все закупаютъ сами, весьма много произведеній вымѣниваютъ или покупаютъ у Лезгинъ и поселяне. Слѣдовательно, не будетъ преувеличено, если предположить, что всѣхъ товаровъ изъ Дагестана привозится на 200,000 р. с.

Изъ Россіи привозятся: бумажныя, шелковыя и шерстяныя издѣлія, стекляная, форфорная и

фаянсовая посуда, металлическія издѣлія, сталь, желѣзо, мѣдь, сахаръ, чай, разные напитки, слѣствыя припасы, строевой лѣсъ, галазтерейныя вещи и другіе мѣлочныя товары. Но сколь-

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ ° Р. Русск. полушп.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наивышшая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
14-го Марта.							
7 утра.	+ 6,5	+ 4,4	0,66	571,65	С.З. слаб.	Облачно.	+ 5,7
12 полд.	+ 12,2	+ 8,3	0,53	571,22	С. ум.	Обл. раз.	
4 попол.	+ 14,6	+ 10,0	0,50	570,13	С. В. слаб.	Облачно.	
9 веч.	+ 9,5	+ 7,6	0,74	570,13	Тихо.	Обл. раа.	
15-го Марта.							
7 утра.	+ 7,1	+ 5,4	0,73	568,93	С. З. слаб.	Обл. раз.	+ 5,9
12 полд.	+ 15,6	+ 8,9	0,33	568,25	С. В. слаб.	Обл. на гор.	
4 попол.	+ 17,2	+ 11,0	0,40	567,32	З. слаб.	Об. раз.	
9 веч.	+ 13,0	+ 8,4	0,46	567,80	З. слаб.	Облачно.	
16-го Марта.							
7 утра.	+ 7,6	+ 5,7	0,71	571,87	С. З. ум.	Обл. раз.	+ 6,5
12 полд.	+ 14,3	+ 8,8	0,40	571,58	С. оч. сл.	— — —	
4 попол.	+ 15,7	+ 9,7	0,39	570,94	С. сл.	— — —	
9 веч.	+ 10,4	+ 7,7	0,64	571,49	Тихо.	Обл. раз.	

Дождя не было.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.